Научная статья
УДК 1(091)(470):1(091)(510)"20"

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕЦЕПЦИИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ В КИТАЕ В XXI ВЕКЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

Сюсюкин Владимир Алексеевич, кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Россия, Саратов, uust.alfiia@yandex.ru

Аннотация. В статье сопоставлены три китайские периодизации восприятия русской религиозной философии, которые предложены Цзу Чуньмином, Чжэн Тао, а также Ли Тяньюнем и Ли Сяоюем, и построена типология интерпретационных моделей. Материалом послужили десять работ с 2023 по 2026 год о китайской рецепции, шесть работ теоретического и сравнительного контекста и два первоисточника. Показано, что периодизации измеряют разное, судьбу идеи, автора и дисциплинарной рамки, поэтому сходятся в датировке начала и расходятся в оценке последнего этапа. Выделены реконструктивная, конфессионально-цивилизационная, сравнительно-философская и адаптационная модели, причем последняя описана различием рецепции и апроприации в трактовке М. Н. Вольф. Спор о роли православия, на котором держится вторая модель, появился в российской науке и воспроизводится в китайских текстах. Приведены примеры изменения смысла при цитировании и расхождений в оценке западного влияния. Перемена выражается в том, что рядом с реконструкцией заметнее становятся работы, которые применяют русские идеи к китайским задачам. Японский и российский материал показывает, что переработка при переносе идей свойственна любой рецепции. Корпус ограничен русскоязычными изложениями и не независим, поэтому выводы о динамике требуют проверки по китайским оригиналам.

Ключевые слова: рецепция; русская религиозная философия; Китай; интерпретационные модели; апроприация; периодизация; русская идея.

Original article

MAIN TRENDS IN THE RECEPTION OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY IN CHINA IN THE 21ST CENTURY AND THE TRANSFORMATION OF INTERPRETIVE MODELS

Siusiukin Vladimir Alekseevich, Candidate of Philosophical Sciences, Junior Researcher, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, uust.alfiia@yandex.ru

Abstract. The article compares three Chinese periodizations of the reception of Russian religious philosophy, proposed by Zu Chunming, Zheng Tao, and Li Tianyun with Li Xiaoyu, and builds a typology of interpretive models. The material consists of ten works published from 2023 to 2026 on the Chinese reception, six works that supply theoretical and comparative context, and two primary sources. The periodizations are shown to measure different things, the fate of an idea, of an author, and of a disciplinary frame, so they agree on the date of the beginning and differ in assessing the latest stage. Four models are identified: reconstructive, confessional-civilizational, comparative-philosophical, and adaptive; the last is described through M. N. Wolf's distinction between reception and appropriation. The dispute over the role of Orthodoxy, which underlies the second model, arose in Russian scholarship and is reproduced in Chinese texts. Examples are given of a shift of meaning in citation and of disagreement about Western influence. Alongside reconstruction, works that apply Russian ideas to Chinese tasks become more visible. Japanese and Russian cases show that reworking is typical of any reception. The corpus relies on Russian-language accounts and is not independent, so conclusions on dynamics need checking against Chinese originals.

Keywords: reception; Russian religious philosophy; China; interpretive models; appropriation; periodization; Russian idea.

Введение. Первый номер «Вестника РУДН» за 2026 год выделил отдельную рубрику «Изучение русской, советской и российской философии в Китае»[1]. В тот же период журналы «Полилог» и «Patria» напечатали статьи Цзу Чуньмина и Чжоу Лайшуня. Китайская рецепция русской религиозной философии стала предметом спора, и оценки в нем расходятся.

Г. Ф. Гараева, Н. А. Ореховская и М. А. Шарова видят в китайском интересе к русским мыслителям продуктивный транскультурный диалог[2]. Цзу Чуньмин возражает, что в китайском «зеркале» смысл «русской идеи» сместил акцент, а исследователи слишком охотно выделяют ее положительные стороны[3]. Ма Иньмао, который подвел итог за период с 2007 по 2022 год, называет главную слабость. «Не удовлетворяет глубина исследований; среди уже изданных работ очень большую долю составляют беглые ознакомительные обзоры, а по-настоящему погруженных в тему конкретных исследований мало»[4]. И. И. Евлампиев выделяет три спорных вопроса, а именно начало русской философии, степень ее религиозности и связи с европейской мыслью, и заключает так. «Во всех трех случаях, по моему мнению, китайские исследователи принимают за истину наиболее простое, но неверное решение проблемы»[5]. Если всерьез принять имеющиеся оценки, то перед исследователем встает вопрос иного рода. Нужно выяснить, каким способом читают русских авторов в каждой из китайских работ.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить основные направления китайской рецепции русской религиозной философии в XXI веке и описать трансформацию интерпретационных моделей. Для достижения цели были

[1] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 9.

[2] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 28.

[3] Цзу Чуньмин. Исследование «Русской идеи» в Китае: присутствие и отсутствие // Полилог/Polylogos. – 2025. – Т. 9. – № 1. – С. 11.

[4] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 147.

[5] Евлампиев И. И. Некоторые трудности восприятия русской философии в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 65.

поставлены следующие задачи:

1) сопоставить три известных периодизации китайской рецепции;

2) выделить интерпретационные модели и описать их признаки;

3) определить признаки, по которым модели меняются в XXI веке;

4) сравнить позиций авторов там, где они расходятся и где дополняют друг друга.

Рабочая гипотеза исследования состоит в утверждении, что модели различаются не временем появления, а отношением к исходному тексту. Одни авторы восстанавливают смысл русской концепции вместе с ее контекстом, другие применяют ее к китайским задачам. Перемена заключается в том, что вторая установка становится заметнее при сохранении первой.

Обзор литературы. Первую группу работ составляют обзоры, которые отображают факты. Научное общество философии России в Китае, по данным Ма Иньмао, учреждено в 1985 году и проводит всекитайские конференции раз в два года, к 2022 году их накопилось восемнадцать[6]. Чжэн Тао прослеживает судьбу Н. А. Бердяева, которого называет наиболее переводимым российским религиозным философом в Китае[7].

Вторая группа предлагает схемы развития, и три из них сопоставляются в разделе о результатах. Евлампиев перечисляет трудности, из-за которых, по его мнению, русская философия неверно понимается в Китае[8]. Гараева с соавторами строят обзор вокруг научных центров, среди которых называют Пекинский университет, где работает Сюй Фэнлинь[9].

Третью группу образуют тексты о переносе идей, и они определяют теоретическую рамку. М. Н. Вольф различает рецепцию и апроприацию, причем

[6] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 145.
[7] Чжэн Тао. Изучение и влияние философских идей Н. А. Бердяева в Китае // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 6 (134). – С. 79.
[8] Евлампиев И. И. Некоторые трудности восприятия русской философии в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 63.
[9] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 11.

вторую понимает как присвоение с методологическим мотивом[10]. И. И. Павлов предлагает вместо описаний отдельных философий изучать полемические контексты, в духе Кембриджской школы [11] . А. Тесля прослеживает у славянофилов 1840-х годов понимание православия как сути русскости[12].

Методы. Корпус составили восемнадцать текстов из итогового списка. Десять из них посвящены китайской рецепции или ее сюжетам, в том числе работы Ма Иньмао, Цзу Чуньмина, Чжэн Тао, Чжоу Лайшуня, Гараевой с соавторами, Евлампиева, Ли Тяньюня с соавтором, Чжан Ликуня с соавтором, Д. Д. Романова с соавтором и Ю. Цао с соавтором. Шесть работ дают теоретический и сравнительный контекст, это тексты Вольф, Павлова, Тесли, А. П. Глазкова, А. Д. Кравцова и P. Lv с Y. Tao. Две книги под названием «Русская идея», В. С. Соловьева и Бердяева, служат первоисточниками.

Анализ шел в три этапа. Сначала сопоставлены три периодизации (Цзу, Чжэн Тао, Ли Тяньюня) по предмету, критерию смены этапов и рубежам. Затем в каждой из десяти работ определены русские авторы, которых читают, рамка чтения, отношение к контексту источника и китайский вопрос, на который отвечает автор. Далее позиции были противопоставлены там, где они расходятся, и сведены там, где дополняют друг друга. Различие реконструкции и использования опирается на формулировку Вольф. «(App) (методологически мотивированное присвоение, вторичное по отношению к рецепции) неизбежно аисторична в отношении прошлого, поскольку не стремится воссоздать контекст, но использует входящие концепции и доктрины для собственных задач и нужд»[13].

У метода три ограничения. Китайские оригиналы не привлекались, поэтому выводы относятся к китайской рецепции в том виде, в каком ее излагают русскоязычные тексты. Шесть из десяти работ вышли в одном номере журнала,

[10] Вольф М. Н. Русский Платон vs русский Аристотель: режимы культурной апроприации // Respublica Literaria. – 2025. – Т. 6. – № 4. – С. 56.
[11] Павлов И. И. Русская религиозная философия в оптике интеллектуальной истории // Философский журнал. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 43.
[12] Тесля А. Славянофильские представления о «русском» и «русскости» в конце 1830-х – первой половине 1840-х годов // Patria. – 2025. – Т. 2. – № 2. – С. 50.
[13] Вольф М. Н. Русский Платон vs русский Аристотель: режимы культурной апроприации // Respublica Literaria. – 2025. – Т. 6. – № 4. – С. 56.

а Гараева с соавторами ссылаются на Цзу, Ма, Чжоу и Чжэн Тао[14], так что корпус нельзя считать независимой выборкой. Многие авторы участвуют в описываемом процессе и оценивают его изнутри.

Результаты. ***Три периодизации.*** Схемы не противоречат друг другу, потому что делят разный материал. Цзу Чуньмин делит историю «русской идеи» на этап принятия с 1991 по 2000 год, этап освоения с 2000 по 2010 год и этап преобразования с 2010 года. Начало отсчета дают две работы Лэя Юншэна о Бердяеве 1991 года и первый китайский перевод бердяевской «Русской идеи», который книжный магазин «Саньлянь» издал в 1995 году. Поиск в базе CNKI по ключевому слову «Русская философия» дает 237 статей, из них 58, то есть почти четверть, приходится на период с 2005 по 2009 год. На третьем этапе «русская идея» читается противостоянием Запада и России, и Запад выступает в роли «сильного Другого»[15].

Чжэн Тао строит схему вокруг одного автора. Бердяев приходит в Китай в 1936 и 1937 годах, когда две его книги вышли в «Молодежной серии» Шанхайского издательства Ассоциации молодых христиан. Затем его работы надолго исчезли из поля зрения китайских ученых, вернулись в конце 1970-х годов, а в XXI веке изучение приобрело системный характер[16]. Ли Тяньюнь и Ли Сяоюй говорят о трех сменах парадигмы, от марксизма к православию, от православия к религиозной философии и от религиозной к политической, и считают поколения исследователей. Первое и второе поколения специализировались на советской философии, а третье, к которому относятся Сюй Фэнлинь и Чжан Байчунь, сформировалось в среде, где христианскую философию сделала центральной темой книга Лю Сяофэна[17].

[14] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 29.
[15] Цзу Чуньмин. Исследование «Русской идеи» в Китае: присутствие и отсутствие // Полилог/Polylogos. – 2025. – Т. 9. – № 1. – С. 2-5.
[16] Чжэн Тао. Изучение и влияние философских идей Н. А. Бердяева в Китае // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 6 (134). – С. 77, 78.
[17] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 98, 101, 102.

Цзу измеряет судьбу идеи, Чжэн Тао судьбу автора, а Ли Тяньюнь смену дисциплинарных рамок. Схемы сходятся на рубеже конца 1980-х и начала 1990-х годов. Они не совпадают даже в названии и дате книги Лю Сяофэна. Ли Тяньюнь называет ее «Спасением и бегством» и относит к 1989 году[18], а Чжэн Тао пишет о «Спасении и свободном странствии» 1988 года[19]. Главное расхождение касается последнего этапа. Цзу видит сужение к национально-культурному прочтению, которое постепенно становится главной парадигмой[20]. Ли Тяньюнь, наоборот, считает, что замкнутость в одной или двух парадигмах осталась в прошлом. Теория «истинного христианства» Евлампиева потеснила традиционное православие, а в Китае появились новые парадигмы, и ведущей среди них стала политическая философия[21].

Четыре модели. Реконструктивная модель передает русскую мысль ближе к тексту. Сюй Фэнлинь в книге 2006 года излагает взгляды 12 русских религиозных мыслителей, от И. В. Киреевского до Л. И. Шестова[22]. Достоинство модели в надежности пересказа. По критериям Павлова такие работы близки к доксографии, потому что излагают «философию Соловьева» или «философию Бердяева» как отдельные системы[23]. Они дают материал, но редко отвечают на вопрос, зачем он нужен китайскому читателю.

Конфессионально-цивилизационная модель выводит русскую философию из православия. Гараева с соавторами пишут, что китайские специалисты изучают русскую религиозную философию, потому что она генетически и онтологически сопряжена с православием[24]. По Ли Тяньюню, китайские ученые

[18] Там же. – С. 102.
[19] Чжэн Тао. Изучение и влияние философских идей Н. А. Бердяева в Китае // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 6 (134). – С. 78.
[20] Цзу Чуньмин. Исследование «Русской идеи» в Китае: присутствие и отсутствие // Полилог/Polylogos. – 2025. – Т. 9. – № 1. – С. 6.
[21] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 106, 107.
[22] Там же. – С. 105.
[23] Павлов И. И. Русская религиозная философия в оптике интеллектуальной истории // Философский журнал. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 43.
[24] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 12.

видят связь даже у мыслителей, которые выступали против православия[25]. Ма Иньмао добавляет, что для Китая, который точно так же образует цивилизацию, опыт славянофилов поучителен[26].

Против описанной модели возражает Евлампиев. Русские мыслители, по его мнению, считали церковное христианство искаженной формой учения Христа и ждали нового духовного переворота, поэтому отождествление русской религиозности с православием он называет ложной интерпретацией[27]. Тесля уточняет происхождение формулы. К. С. Аксаков называл религиозные верования главной особенностью народа[28]. Выходит, что модель частично наследует самоописание, которое сложилось в России.

Представляет исследовательский интерес и путь Чжан Байчуня. Он перевел практически все произведения Бердяева, в 2011 году издал о нем монографию «Дух дышит, где хочет», затем пришел к мысли, что религиозная философия Соловьева и Бердяева зашла в тупик, и переключился на С. С. Хоружего[29]. Гараева объясняет поворот логикой поиска, поскольку размышления Бердяева о Духе не были подкреплены духовной практикой[30]. Внутри одной модели меняется предмет, и вместо идей философов в центр встает исихастская практика.

Сравнительно-философская модель ставит русскую мысль рядом с китайской традицией, чтобы прояснить обе. Сюй Фэнлинь сопоставляет исихазм с практикой самосовершенствования «сю шэнь»[31]. Учение П. А. Флоренского о культе сравнивают с даосской и буддийской традициями сакральной

[25] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 101.
[26] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 144.
[27] Евлампиев И. И. Некоторые трудности восприятия русской философии в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 63.
[28] Тесля А. Славянофильские представления о «русском» и «русскости» в конце 1830-х – первой половине 1840-х годов // Patria. – 2025. – Т. 2. – № 2. – С. 50.
[29] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 105.
[30] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 26.
[31] Чжан Ликунь, Чжан Сяо. Изучение философского наследия С. С. Хоружего в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 124.

визуализации[32]. Шестова, собрание сочинений которого к 2021 году вышло в 13 томах, ставят рядом с Ф. Ницше, С. Кьеркегором, Э. Гуссерлем и Р. Декартом[33]. Романов и Лю Яюе показывают, что китайское «ничто» (сюй-у) несет в даосской и буддийской традиции созидательный смысл, а русский нигилизм, который проник в Китай с 1903 года, получил там иную судьбу[34].

Адаптационная модель отвечает на вопрос, что русские идеи дают Китаю. Че Юйлинь в 2022 году доказывает, что контрпросветительская линия русской культуры нужна китайским ученым для социализма с китайской спецификой[35]. Чжоу Лайшунь называет сильной стороной философов Серебряного века проблемное сознание и тут же признает, что их построения закончились провалом [36] . Цао и Кострицкая показывают адаптацию с критическим отношением. Соборность в китайском чтении становится духовно-коллективистской альтернативой западному индивидуализму, и авторы предлагают пересмотреть образ женской жертвенности, который с ней связан[37]. Романов и Лю Яюе приводят слова Си Цзиньпина о культурном нигилизме и ищут способ его сдерживания в единстве традиции и современности[38]. Русский материал связан с культурной политикой.

Трансформация. Перемену моделей можно проследить по трем признакам. Первый связан с составом материала. Рядом с религиозной философией Ма Иньмао называет этику, философию науки, философию культуры, философию языка, народничество и евразийство[39]. Второй касается дисциплинарной рамки.

[32] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 24.
[33] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 141.
[34] Романов Д. Д., Лю Яюе. Русский нигилизм и китайская мысль: опыт интеграции в контексте традиции // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 54, 57.
[35] Цзу Чуньмин. Исследование «Русской идеи» в Китае: присутствие и отсутствие // Полилог/Polylogos. – 2025. – Т. 9. – № 1. – С. 6.
[36] Чжоу Лайшунь. Проблемное сознание и системность русских философов Серебряного века: новые результаты исследований философской мысли России в Китае // Patria. – 2025. – Т. 2. – № 2. – С. 73, 80.
[37] Цао Ю., Кострицкая Т. А. Гендерное измерение теорий социальной справедливости в русской философии: анализ применимости в китайском контексте // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 93.
[38] Романов Д. Д., Лю Яюе. Русский нигилизм и китайская мысль: опыт интеграции в контексте традиции // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 58.
[39] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 138.

Китайские центры принимают магистров и аспирантов по русской философии не на специальность «зарубежная философия», а на специальность «религиоведение»[40]. Третий относится к самооценке. Чжан Ликунь и Чжан Сяо описывают интерес китайских исследователей к Хоружему как путь от удивления к недоумению, затем к пониманию и рефлексии[41].

Перечисленные признаки не выстраиваются в линию, где одна модель сменяет другую. Конференция в Хайнане в сентябре 2025 года собрала более 40 ученых, среди них 5 российских. В работах этого круга «Мертвые души» читаются через «Лествицу» Иоанна Лествичника, а понятия синергийной антропологии применяются к хоккею[42]. Реконструкция, сравнение и использование оказываются рядом.

Обсуждение. Главный спор корпуса идет вокруг православия, и по происхождению он не китайский. Российские авторы расходятся не меньше китайских. Глазков ведет позднего Соловьева к внутреннему воцерковлению философского разума[43], а Б. И. Пружинин, как передает Ли Тяньюнь, вовсе отвергает религиозность русской философии по существу. Китайские авторы получили нерешенный спор и по-разному его разрешили. Линия Евлампиева закрепляется в Китае. С 2018 года у него три китайских аспиранта защитили диссертации, а в июне 2025 года он прочитал десять лекций в Пекинском педагогическом университете[44].

Спор имеет и измеримые следствия. Евлампиев объясняет внимание китайских авторов к С. Н. Булгакову и Флоренскому тем, что они лучше всего воплотили идеал православной философии, и советует читать Бердяева и С. Л.

[40] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 107.
[41] Чжан Ликунь, Чжан Сяо. Изучение философского наследия С. С. Хоружего в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 125.
[42] Чжан Ликунь, Чжан Сяо. Изучение философского наследия С. С. Хоружего в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 115, 122, 123.
[43] Глазков А. П. Значение «эсхатологического поворота» в философии В. С. Соловьева // Соловьевские исследования. – 2025. – № 1 (85). – С. 15.
[44] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 106, 107.

Франка[45]. Гараева с соавторами передают слова Сюй Фэнлиня, что по глубине проникновения в религиозную философию Бердяев уступает Флоренскому и Булгакову[46]. Данные Ма Иньмао дают третью позицию. В его списке приоритетных фигур есть Бердяев, Шестов, Соловьев, Н. Ф. Федоров, Франк и Ф. М. Достоевский, а Булгакова и Флоренского нет[47]. Расхождение объясняется, по-видимому, выбором образца, то есть школы Сюй Фэнлиня или общего потока публикаций.

Различие в оценке критичности тоже связано с материалом. Гараева с соавторами опираются на разбор мыслителей у Сюй Фэнлиня, то есть на реконструктивную и сравнительную модели, и потому видят в китайских работах открытость. Цзу Чуньмин находит в части исследований смешение идеологических функций «русской идеи» с историко-философским значением[48]. Понятие несет готовый нормативный заряд, и он появился вместе с ним, ведь Соловьев определяет идею нации через мысль Бога о ней в вечности[49], а Бердяев через замысел Творца о России[50]. Поэтому легко появляется адаптация на имеющемся материале. Обе оценки могут быть верны.

Внутри корпуса есть пример того, как рецепция превращается в апроприацию. Гараева с соавторами приводят слова Ма Иньмао о том, что русская цивилизация не относится к Западу или Востоку[51]. Ма пишет о месте русской философии в китайской науке, где она занимает маргинализированное положение[52]. Формула получила цивилизационный смысл.

---

[45] Евлампиев И. И. Некоторые трудности восприятия русской философии в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 71.
[46] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 27.
[47] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 138.
[48] Цзу Чуньмин. Исследование «Русской идеи» в Китае: присутствие и отсутствие // Полилог/Polylogos. – 2025. – Т. 9. – № 1. – С. 11.
[49] Соловьев В. С. Русская идея / пер. с фр. Г. А. Рачинского. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1964. – С. 8.
[50] Бердяев Н. А. Русская идея : основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – Париж : YMCA-Press, 1971. – С. 5.
[51] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 16.
[52] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 147.

Стоит отметить расхождение о связях с Западом. Сюй Фэнлинь, по пересказу Гараевой, пишет, что русская религиозная философия в отличие от западной традиции не пережила Возрождения, Реформации и Просвещения[53]. Ма Иньмао, напротив, пишет, что русская философия испытала глубокое влияние французского Просвещения и немецкой классической философии, и сожалеет, что сравнений Соловьева с М. Шелером и Бердяева с экзистенциалистами почти нет[54]. Евлампиев возводит соборность к Фихте и замечает, что китайская литература считает ее абсолютно самобытной[55]. Сяо Цзинъюй в изложении Гараевой действительно называет соборность концептом без аналогов[56]. В. В. Сидорин, по пересказу Павлова, предлагает поставить оценку самобытности в стороне и изучать происхождение, употребление и обсуждение понятий «русская идея» и «соборность»[57].

Параллельные случаи показывают, что переработка при переносе идей встречается всегда. Кравцов на материале мэйдзийского перевода «Преступления и наказания» описывает, как христианская совесть превращается в конфуцианскую врожденную добродетель ресин, а линейное время растворяется в цикле непостоянства[58]. Lv и Tao описывают обратное движение. Российские исследователи «И цзин» отчуждают его космологию и превращают ее в моральные нормы, либо согласуют с православным контекстом[59]. Значит, переработка не отличает китайский случай от других. Вольф называет апроприацию формой живой философии, которая рождает новые смыслы в

[53] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 14.
[54] Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 147.
[55] Евлампиев И. И. Некоторые трудности восприятия русской философии в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 75.
[56] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 17.
[57] Павлов И. И. Русская религиозная философия в оптике интеллектуальной истории // Философский журнал. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 44.
[58] Кравцов А. Д. Мораль без субъекта: конфуцианско-буддийские основания этики в переводе «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского на японский язык // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9. – № 4. – С. 221.
[59] Lv P., Tao Y. The Reception of the Yijing in the Context of Russian Orthodox Theology: A Dialectical Reconstruction of Alienation and Agreement // Religions. – 2025. – Vol. 16. – No. 12. – Art. 1480. – P. 9.

текущем моменте[60]. Образец осознанной адаптации дают Цао и Кострицкая, у которых русские понятия полезны там, где помогают видеть несправедливость, и требуют пересмотра там, где закрепляют зависимость женщин[61].

Перспективы дальнейших исследований. Проверка выводов требует трех шагов. Первый состоит в обращении к китайским оригиналам и в подсчете, какая доля публикаций в базе CNKI относится к каждой из четырех моделей в разные годы. Второй связан со сравнением с соседними странами. Мэйдзийские переводчики у Кравцова решали задачу сохранения идентичности под лозунгом «японский дух и западная техника»[62]. Сопоставление с китайским материалом покажет, где различия определяет традиция, а где эпоха. Третий касается языка. Гараева отмечает, что китайские исследователи нашли возможность перевести такие понятия, как «София», «всеединство» и «соборность», и анализ выбранных переводов покажет, как терминология несет в себе интерпретацию[63]. Отдельной темой остается политическая линия, куда входят И. А. Ильин, евразийство и перевод «Европы и человечества» Н. С. Трубецкого, который вышел в 2023 году[64].

Заключение. Сопоставление дает три результата, которых не видно при чтении по отдельности каждой работы. Первый касается периодизации. Три схемы описывают один процесс с разных сторон, и спор между ними идет главным образом о последнем этапе, то есть о том, сужается поле к национально-культурному прочтению или расширяется за счет новых дисциплин. Второй результат касается источника противоречий. Спор о православии появился в российской науке, поэтому китайские публикации нельзя считать независимым

[60] Вольф М. Н. Русский Платон vs русский Аристотель: режимы культурной апроприации // Respublica Literaria. – 2025. – Т. 6. – № 4. – С. 56.
[61] Цао Ю., Кострицкая Т. А. Гендерное измерение теорий социальной справедливости в русской философии: анализ применимости в китайском контексте // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 92.
[62] Кравцов А. Д. Мораль без субъекта: конфуцианско-буддийские основания этики в переводе «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского на японский язык // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9. – № 4. – С. 222.
[63] Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 19.
[64] Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 108.

свидетельством ни за, ни против. Их разумнее читать как еще один голос в российской дискуссии. Третий результат практический. Исследователю, который использует китайские работы как источник сведений о русской философии, полезно сначала определить модель текста. Реконструкцию можно цитировать как пересказ, а адаптацию как свидетельство о китайских потребностях.

Выводы ограничены составом корпуса. Доля периода с 2005 по 2009 год в базе CNKI показывает концентрацию публикаций, а не рост, и динамику можно подтвердить только на китайских оригиналах. Смена акцента на использование идей не вредит истории философии, если автор осознает, что именно он делает. В материале 2025 и 2026 годов такая осознанность заметна у Цзу Чуньмина, у Цао с Кострицкой и в самооценке Чжан Ликуня.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея : основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1971. – 258 с.
2. Вольф М. Н. Русский Платон vs русский Аристотель: режимы культурной апроприации // Respublica Literaria. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 53–67.
3. Гараева Г. Ф., Ореховская Н. А., Шарова М. А. Особенности рецепции русской философии в Китае: славянофилы и религиозные мыслители в современном транскультурном дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30, № 1. – С. 9–31.
4. Глазков А. П. Значение «эсхатологического поворота» в философии В. С. Соловьева // Соловьевские исследования. – 2025. – № 1 (85). – С. 6–17.
5. Евлампиев И. И. Некоторые трудности восприятия русской философии в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30, № 1. – С. 63–80.
6. Кравцов А. Д. Мораль без субъекта: конфуцианско-буддийские основания этики в переводе «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского на японский язык (на англ. яз.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 221–241.
7. Ли Тяньюнь, Ли Сяоюй. Три смены парадигмы в изучении истории русской

философии в современном Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30, № 1. – С. 98–112.

8. Ма Иньмао. Философия России в Китае (2007–2022) // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 138–155.

9. Павлов И. И. Русская религиозная философия в оптике интеллектуальной истории // Философский журнал. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 39–52.

10. Романов Д. Д., Лю Яюе. Русский нигилизм и китайская мысль: опыт интеграции в контексте традиции // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30, № 1. – С. 47–62.

11. Соловьев В. С. Русская идея / пер. с фр. Г. А. Рачинского ; ввод. ст. и подзаг. М. Н. Гаврилова. – 2-е фототип. изд. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1964. – 31 с.

12. Тесля А. Славянофильские представления о «русском» и «русскости» в конце 1830-х – первой половине 1840-х годов // Patria. – 2025. – Т. 2, № 2. – С. 46–58.

13. Цао Ю., Кострицкая Т. А. Гендерное измерение теорий социальной справедливости в русской философии: анализ применимости в китайском контексте // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30, № 1. – С. 81–97.

14. Цзу Чуньмин. Исследование «Русской идеи» в Китае: присутствие и отсутствие // Полилог/Polylogos. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 1–15.

15. Чжан Ликунь, Чжан Сяо. Изучение философского наследия С. С. Хоружего в Китае // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2026. – Т. 30, № 1. – С. 113–126.

16. Чжоу Лайшунь. Проблемное сознание и системность русских философов Серебряного века: новые результаты исследований философской мысли России в Китае // Patria. – 2025. – Т. 2, № 2. – С. 72–83.

17. Чжэн Тао. Изучение и влияние философских идей Н. А. Бердяева в Китае // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 6 (134). – С. 76–82.

18. Lv P., Tao Y. The Reception of the Yijing in the Context of Russian Orthodox Theology: A Dialectical Reconstruction of Alienation and Agreement // Religions. – 2025. – Vol. 16, no. 12. – Art. 1480. – P. 1–14.

References

1. Berdyaev N. A. Russkaya ideya : osnovnye problemy russkoi mysli XIX veka i nachala XX veka / N. A. Berdyaev. – Parizh : YMCA-Press, 1971. – 258 s.

2. Vol'f M. N. Russkii Platon vs russkii Aristotel': rezhimy kul'turnoi apropriatsii // Respublica Literaria. – 2025. – T. 6, № 4. – S. 53–67.

3. Garaeva G. F., Orekhovskaya N. A., Sharova M. A. Osobennosti retseptsii russkoi filosofii v Kitae: slavyanofily i religioznye mysliteli v sovremennom transkul'turnom diskurse // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2026. – T. 30, № 1. – S. 9–31.

4. Glazkov A. P. Znachenie «eskhatologicheskogo povorota» v filosofii V. S. Solov'eva // Solov'evskie issledovaniya. – 2025. – № 1 (85). – S. 6–17.

5. Evlampiev I. I. Nekotorye trudnosti vospriyatiya russkoi filosofii v Kitae // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2026. – T. 30, № 1. – S. 63–80.

6. Kravtsov A. D. Moral' bez sub"ekta: konfutsiansko-buddiiskie osnovaniya etiki v perevode «Prestupleniya i nakazaniya» F. M. Dostoevskogo na yaponskii yazyk (na angl. yaz.) // Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2025. – T. 9, № 4. – S. 221–241.

7. Li Tyan'yun', Li Syaoyui. Tri smeny paradigmy v izuchenii istorii russkoi filosofii v sovremennom Kitae // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2026. – T. 30, № 1. – S. 98–112.

8. Ma In'mao. Filosofiya Rossii v Kitae (2007–2022) // Voprosy filosofii. – 2023. – № 4. – S. 138–155.

9. Pavlov I. I. Russkaya religioznaya filosofiya v optike intellektual'noi istorii // Filosofskii zhurnal. – 2025. – T. 18, № 1. – S. 39–52.

10. Romanov D. D., Lyu Yayue. Russkii nigilizm i kitaiskaya mysl': opyt integratsii v kontekste traditsii // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2026. – T. 30, № 1. – S. 47–62.

11. Solov'ev V. S. Russkaya ideya / per. s fr. G. A. Rachinskogo ; vvod. st. i podzag. M. N. Gavrilova. – 2-e fototip. izd. – Bryussel' : Zhizn' s Bogom, 1964. – 31 s.

12. Teslya A. Slavyanofil'skie predstavleniya o «russkom» i «russkosti» v kontse 1830-kh – pervoi polovine 1840-kh godov // Patria. – 2025. – T. 2, № 2. – S. 46–58.
13. Tsao Yu., Kostritskaya T. A. Gendernoe izmerenie teorii sotsial'noi spravedlivosti v russkoi filosofii: analiz primenimosti v kitaiskom kontekste // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2026. – T. 30, № 1. – S. 81–97.
14. Tszu Chun'min. Issledovanie «Russkoi idei» v Kitae: prisutstvie i otsutstvie // Polilog/Polylogos. – 2025. – T. 9, № 1. – S. 1–15.
15. Chzhan Likun', Chzhan Syao. Izuchenie filosofskogo naslediya S. S. Khoruzhego v Kitae // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2026. – T. 30, № 1. – S. 113–126.
16. Chzhou Laishun'. Problemnoe soznanie i sistemnost' russkikh filosofov Serebryanogo veka: novye rezul'taty issledovanii filosofskoi mysli Rossii v Kitae // Patria. – 2025. – T. 2, № 2. – S. 72–83.
17. Chzhen Tao. Izuchenie i vliyanie filosofskikh idei N. A. Berdyaeva v Kitae // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2025. – № 6 (134). – S. 76–82.
18. Lv P., Tao Y. The Reception of the Yijing in the Context of Russian Orthodox Theology: A Dialectical Reconstruction of Alienation and Agreement // Religions. – 2025. – Vol. 16, no. 12. – Art. 1480. – P. 1–14.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 09.04.2026; принята к публикации 01.10.2026.

The article was submitted 12.02.2026; approved after reviewing 09.04.2026; accepted for publication 01.10.2026.